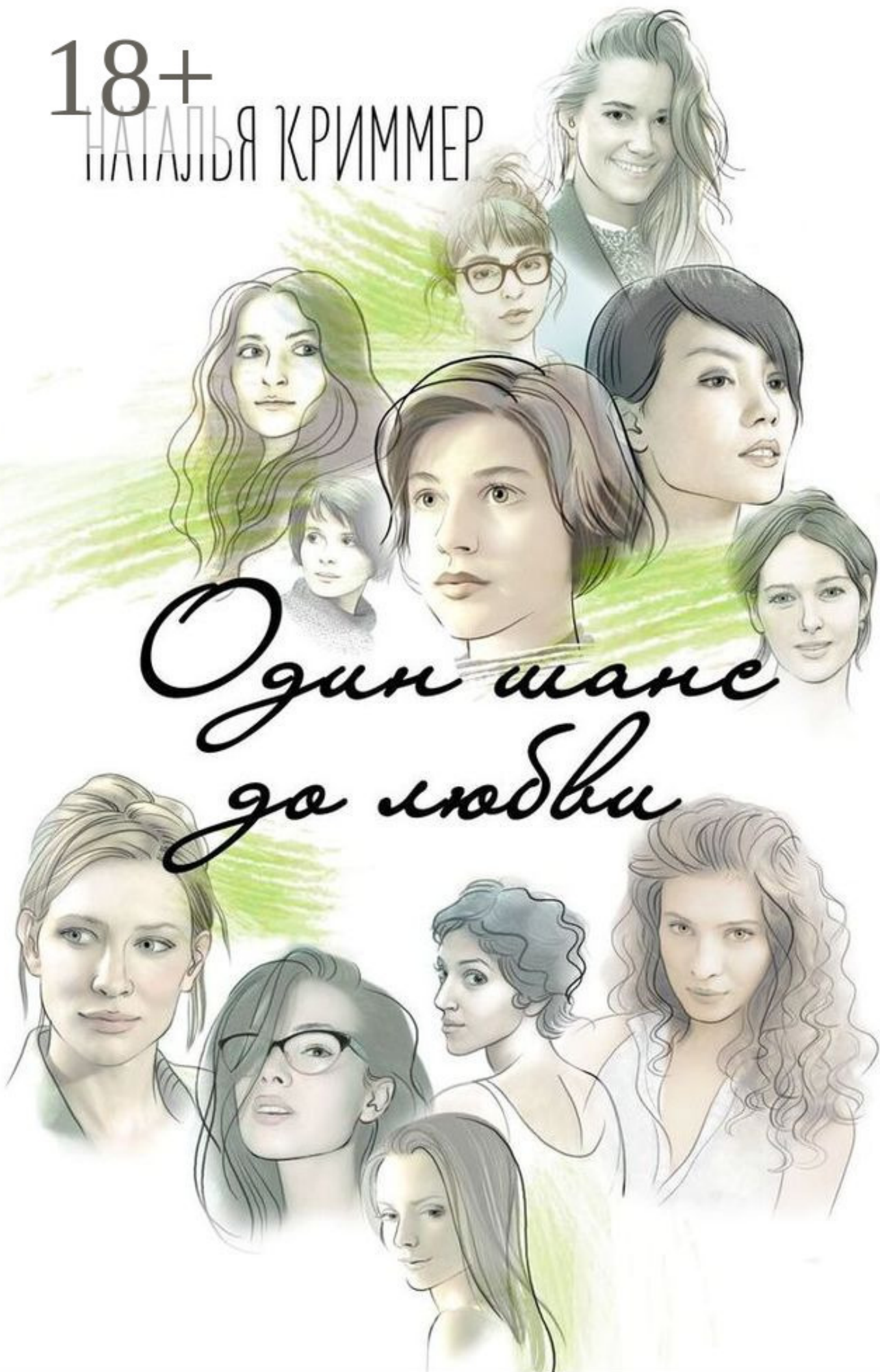

18+

НАТАЛЬЯ КРИММЕР

Один шанс
до любви

Наталья Криммер
Один шанс до любви

«Издательские решения»

Криммер Н.

Один шанс до любви / Н. Криммер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530966-2

Каждому человеку в жизни даётся шанс. Единственный шанс. И если ты его не использовал, можешь считать, что прожил жизнь зря. И все твои метания и достижения ничего не стоят, если ты упустил свой главный шанс. Евгений долго к этому шёл, но, наконец, сумел понять, что его шанс это Даша. «...Он говорил эти слова как будто не ей, а глядя куда-то вдаль, сквозь неё, через время, а сейчас посмотрел на неё и твёрдо сказал, — я прошу тебя, Дашка, не позволь мне упустить свой шанс, выходи за меня замуж».

ISBN 978-5-00-530966-2

© Криммер Н.
© Издательские решения

Содержание

1. Скандал	6
2. История Даши	9
3. Сногшибательный проект	12
4. Приглашение принято	15
5. Вводные данные	17
6. Вопросы без ответов	20
7. Проект стартовал	22
8. Мотор. Камера. Начали	24
9. Шопинг в новой компании	28
10. Обновлённый план	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Один шанс до любви

Наталья Криммер

© Наталья Криммер, 2021

ISBN 978-5-0053-0966-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Скандал

Разговор двух, случайно встретившихся в гримёрке, молодых актрис, вряд ли будет представлять собой интеллектуальную беседу двух неординарных личностей. Скорее всего, это милая, ни к чему не обязывающая, болтовня. Да ещё, если эти две молодые актрисы, давно друг друга знают и вообще, бывшие однокурсницы. Есть, что вспомнить и есть кого обсудить.

Хотя, стоит заметить, что этих двух девушек связывали, а вернее разобщали вполне определённые отношения. И обсуждать что-либо, да и вообще разговаривать, у них никакой потребности не было. По крайней мере, у одной из них. Но, об этом немного позднее.

Театральный институт был окончен не так давно. Но в юном возрасте и пару лет огромный отрезок времени, поэтому, у девушек моментально нашлось множество тем, которые было необходимо незамедлительно обсудить. Темы, правда, нашлись у одной из барышень, а вторая больше молчала и, в лучшем случае, для поддержания беседы произносила одно или два слова. Могла бы и вообще не разговаривать, но была девочкой воспитанной и молчание в такой ситуации считала просто неприличным.

Ещё в институте они не особенно дружили. Спокойная серьёзная Даша Шершеева не была сильно общительной и долго сходилась с людьми, в отличие от красавицы Маши Карпенко, приехавшей из запредельной глуши, и в одно мгновение, завладевшей вниманием всех представителей сильного пола обитавших на первом курсе театрального института. Под Машино влияние попали не только однокурсники, но и педагоги. С самого начала Маша запретила называть себя Машей или Марией, а представилась Молли. «Молли, так Молли», – покорно согласились студенты и встали в длинную очередь воздыхателей и оруженосцев.

Пожалуй, дружила или имитировала дружбу Молли только с Камиллой Милаевой – красивой, крайне самоуверенной девочкой из обеспеченной, довольно известной семьи. Общаться с остальными представительницами слабого пола, Молли считала ниже своего достоинства.

А потом «грянул гром», и Даша за две недели до свадьбы нашла в постели своего жениха вездесущую Молли и, разумеется, своё и так минимальное общение с Карпенко прекратила. К слову сказать, и с женихом тоже.

Но прошло время, и теперь случайная встреча вынудила Дашу к какому-либо общению. Она справедливо считала, что коллег не выбирают и смешивать профессиональные отношения с личными совершенно не стоит.

А Молли, не придавая значения тому, какую негативную роль сыграла в судьбе своей однокурсницы, обо всём этом «забыла», снизошла до общения с Шершеевой и щедро угощала её рассказами о своих успехах, о потрясающих творческих планах и головокружительных достижениях.

– У меня сейчас новый проект начинается, – закатила глаза Молли, с удовольствием поглядывая на себя в зеркало, – от прошлого ещё не отошла, так устала, а тут на тебе, новый вариант подвалил!

Молли не называла, что за проекты к ней так активно «подваливают», а Даша естественно и не спрашивала. Вежливо слушала словесный поток, извергаемый подругой, хотя, разумеется, никакой подругой Мария Карпенко ей никогда не была, а была просто товаркой по совместной учёбе и не слишком приятным человеком. Даша слушала и не могла понять, каким образом эта яркая востребованная «звезда», оказалась участницей дурацкого ток-шоу на не федеральном телевизионном канале.

– Звонят постоянно, ни минуты покоя нет, – вдруг изрекла госпожа Карпенко и кивнула на давно молчащий телефон, который тихо лежал на гримировальном столике и не издавал никаких обещанных надоедливых звуков. Молли поняла, что его молчанию нужно какое-то объяснение и сообщила, – даже отключить пришлось, так достали! – Секунду помолчала, про-

долгая любоваться своим отражением, потом продолжила, – главные роли – это так утомительно, ты себе не представляешь!

– Не представляю, – не сдержалась Даша, Карпенко стала её раздражать, она не слишком верила в проекты и роли, которые как из рога изобилия сыпались на бывшую однокурсницу. Молли всегда любила приврать и в её интерпретации любая мелочь принимала причудливые, часто гипертрофированные формы. Обычно завтра Молли забывала, чем потчевала слушателей вчера, и начинала заливаться соловьём с новой силой. Может, и слушатели забывали, но, вероятнее всего, не забывали, а не хотели связываться с распоясавшейся лгуньей, «врёт и пусть себе наслаждается сколько угодно». Даша подобные экзерсисы терпеть не могла и старалась с Молли общаться, как можно меньше. За время знакомства Шершеевой и Карпенко, сегодня был едва ли не первый случай их тет-а-тет беседы.

– Ясное дело, ты не представляешь, – изобразила на хорошенькой мордочке некое подобие улыбки красавица, – у тебя же нет главных ролей.

Даша подумала, что у неё вообще никаких особенно ролей нет, да и не было. Так, редкие эпизодитики и роли из серии «кушать подано», или массовки. Но обсуждать свои профессиональные неудачи, она не собиралась. Тем более, сейчас и тем более, с Карпенко. Да и вообще, общение с Молли хотелось немедленно прекратить. На Дашино счастье в гримёрку зашёл администратор и обратился к ожидающим вызова актрисам:

– Девушки, кто из вас Карпенко?

С Дашей молодой человек был знаком, вероятно, спектакль устраивался для второй актрисы.

«Сделал вид, что не узнал звезду, – мысленно усмехнулась Даша, – меня-то он хорошо знает, а сейчас развлекается. Видимо, Карпенко его уже успела достать звёздными замашками и неоправданно высокими требованиями. Вот и решил покуражиться».

Звезда с неохотой подтвердила, что Карпенко именно она и, в сопровождении администратора, отправилась на репетицию.

Наконец все репетиции закончились, началась съёмка. «Неинтересная, затянутая, нудная», – думала Даша, стараясь чётко и, по возможности, качественно выполнять поставленные перед ней задачи.

Даша вбежала в гримёрку, так её ещё никогда в жизни никто не оскорблял. Этот наглый, самонадеянный индюк, безапелляционно заявил, что она не имела права соглашаться на эту постановочную дичь, что такое поведение беспринципно, бездарно, отвратительно. Почему-то Молли он ничего подобного не сказал, а на неё напустился с энтузиазмом, спущенного с цепи бульдога.

Вслед за актрисой в гримёрку влетел давешний администратор Денис, который не узнал звезду госпожу Карпенко.

– Ты что, сдурела?! – накинулся на Дашу администратор, – из кадра стартанула, как подорванная. Что, была команда «стоп»?! Тебя что, отпускали?!

– Не отпускали, но и на то, что меня будут оскорблять и с землёй равнять, я не подписывалась. Зачем этого типа позвали? Не человек – монстр.

– Да, он такой, – усмехнулся Денис, – его всегда наши продюсеры для скандала приглашают. Он приходит, а вместе с ним появляются скандал и, само собой, рейтинг. Наш главный в нём души не чает, любые закидоны ему прощает. Лишь бы приходил. Платят наверняка щедро, вот он и отрабатывает вложения по полной программе.

– Что ему интересно за меня заплатили? – стараясь не заплакать, спросила актриса.

– Не-е. За тебя вряд ли, – замотал головой администратор, – это он по велению сердца. – Потом спохватился, – ладно, что-то я заболтался, – и распорядился, – давай вытирай слёзы, крась губы и обратно в кадр. Сейчас гримёров позову. – Денис схватился за рацию, собираясь вызвать гримёров, но не успел, из рации обратились к нему самому. Он послушал, ответил:

«принято» и снова сказал, обращаясь к Даше, – порядок, никуда идти не нужно, у них материала полно, они смонтируют из того, что есть. Доснимать ничего не будут.

– Хорошо, – всхлипнула Даша, – а то бы я сама порвала этого урода.

– Какая воинственная! – усмехнулся Денис.

В гримёрке появилась Молли, криво улыбаясь, сказала Даше:

– Не знала, что ты такая хитрющая, Шершеева.

– Что значит хитрющая? – удивлённо посмотрела на коллегу Даша.

– Не прикидывайся бедной овечкой, – расхохоталась бывшая однокурсница, – так лихо с Вивьеном сцену разыграли. Как будто давно репетировали. Или репетировали? Ну, тихоня, даёшь!

– Не говори ерунды, ничего мы не репетировали. Я этого типа противного впервые вижу, – неизвестно зачем стала оправдываться Даша.

– Тихо, девочки! Не надо в этих стенах никого обсуждать. Тем более, – Денис посмотрел в сторону открытой двери, мимо гримёрной проходил, обсуждаемый персонаж – известный, скандальный журналист, в сопровождении генерального продюсера канала. – Разгримировывайтесь, – распорядился Денис, – и, как говорится, все свободны, всем спасибо.

2. История Даши

Даша ехала со съёмки, безучастно смотрела в окно. Троллейбус двигался медленно, московские пробки коснулись и выделенной полосы, по которой он продвигался. Картина за окном не радовала, стремительно темнело, и шёл дождь. Дашино состояние полностью соответствовало сумеречному настроению за окном.

«Что у меня за жизнь такая? – думала актриса, – даже дурацкая, ничего не значащая, халтурка закончилась таким неприятным инцидентом. Невезучая я, – постановила она и снова устала в окно».

В чём-то Дарья была, наверное, права: и программы, на которые её обычно приглашали, не были произведением искусства, да вообще никакими произведениями не были, а были обычной телевизионной однодневкой, как сказали бы раньше «на злобу дня». Но, Даша точно знала, что эту работу она выполняет хорошо и профессионально, а то, что материал неинтересный, она и сама прекрасно знала. А разве может быть интересным разбор каких-то семейных неурядиц, судебных тяжб, чужих любовных перипетий. Артисты в подобных постановках были лишь иллюстраторами того или иного события, разыгрывая предложенные им ситуации. В конце концов, это лучше, чем ничего. Простой для артиста – тяжёлое испытание, Даша это проходила, повторения ни за что бы не хотела. На Дашино счастье подвернулся этот канал с его «Семейными драмами», а то бы пришлось подумать о смене рода деятельности.

Сегодня Даша, как в прочем и всегда, играла роль жертвы «униженной и оскорблённой», но стойкой и гордой, идущей по жизни с высоко поднятой головой. Надо заметить, что такие роли ей удавались особенно хорошо. Только после того, как на неё набросился этот ужасный скандальный тип, довести свою «гордую партию» она не смогла, а расплакалась и убежала из студии.

«Что он ко мне привязался! – уже в который раз, спрашивала себя расстроенная актриса. – Материал ему не понравился! Можно подумать, я сама не знаю, какой это низко-сортный материал. Такое впечатление, что сценаристы вообще русского языка не знают, такую жуть пишут. Хорошо хоть сценарии накануне присылают, и можно хоть немножко тексты адаптировать, чтобы стало возможно произносить. А он мне: „Как Вы – способный человек можете в этом участвовать?“. Могу, если другой работы у меня нет!». Троллейбус подкатил к Дашиной остановке, «вздыхнув», как это умеют только рогатые троллики, открыл двери. Казалось, что даже железной машине было жалко выгонять, пригревшуюся, у него в салоне девушку на холодную тёмную улицу. Но выходить было нужно, не кататься же от конечной до конечной, только потому, что у тебя плохое настроение и льёт дождь. Дарья поднялась, вышла из троллейбуса, раскрыла зонт, благо она сегодня, отправляясь на съёмку, прихватила его с собой и поплелась по мокрому тротуару в сторону метро.

Если бы она не была так расстроена сегодняшним происшествием, она наверняка бы заметила, что в словах её обвинителя не было ничего такого уж обидного, по отношению лично к ней. Она в данном случае выступила в качестве примера, что хорошая актриса вынуждена участвовать в таком слабом проекте. И обижаться могли скорее организаторы мероприятия, к кому и были обращены слова разгневанного журналиста, но они за рейтинг могли простить, и прощали своему любимцу всё. Если бы Даша об этом подумала, но она не подумала, приняла хулу на свой счёт, обиделась и расстроилась.

Так сильно расстроилась она ещё и потому, что обвинительная речь скандального персонажа попала на благодатную почву. Даша была уже расстроена и раздражена неожиданной встречей с бывшей однокурсницей. Судьба снова свела её с Молли Карпенко. Старая рана, нанесённая с её непосредственным участием, уже стала забываться, а сегодня заболела с новой силой. И Даша, не желая этого, опять мысленно возвращалась к тем давним событиям.

Она тогда училась в театральном институте и, может быть, не была непререкаемой звездой курса, первой актрисой, стопроцентным талантом, которому прочат большое будущее. Правда, очень часто бывает, что из этих студенческих звёздочек мало что получается. Но в данный момент не об этом речь. Даша в силу своего характера никогда не «перетягивала одеяло на себя», если вызывали для участия в каком-то этюде или упражнении, никогда не вставала первой и часто оставалась в тени своих более активных и разбитных однокурсников. Но это не мешало ей быть на хорошем счету, получать интересные роли, а в какой-то момент она стала любимицей мастера курса – известного артиста и режиссёра, который предсказывал ей большое будущее, планировал поставить на неё дипломный спектакль, обещал, по окончании института, показать её в лучшие московские театры.

Чувствуя такое отношение, Даша раскрылась и впервые ощутила, что многое может на сцене, как говорится, словила кураж. И, под руководством своего наставника, двинулась к достижению заветной цели.

А потом случилось несчастье, руководитель курса, обожаемый всеми студентами, пожилой профессор скоропостижно скончался. Для Даши это был удар. С его уходом она потеряла не только своего режиссёра, с которым была на одной волне, но и человека, которому безмерно доверяла, которого уважала и считала, не только учителем, но и верным другом. Но, как известно, с уходом одного человека, его место занимает другой, по крайней мере, в профессиональном мире такое случается постоянно. А уж в театральном почти всегда. Хотим мы этого или нет, таков закон жизни.

Так случилось и в этот раз, когда ребята перешли на четвёртый курс, был назначен новый мастер – молодой, амбициозный, красавец режиссёр, засветившийся уже несколькими, нашумевшими, ставшими моментально модными постановками. Все девочки сразу как по команде в него влюбились. Кроме Даши Шершеевой. Ну не умела она по команде. Это неумение и сыграло с ней злую шутку – влюбился красавец-режиссёр. Влюбился и стал штурмовать непреступную крепость – Дарью Шершееву.

Крепость не сдавалась долго, но режиссёр был настойчив, красиво ухаживал, водил на премьеры, делился новыми идеями, спрашивал совета. Даше было с ним интересно. А в какой-то момент показалось, что этот красивый талантливый человек, ей становится не чужим.

Поклонник почувствовал, что тон в отношениях взят верно, и сделал Даше предложение. Она, правда, немного растерялась, слишком стремительные её ожидали перемены, и она была к ним не совсем готова. Да и ответить на вопрос, любит ли она своего воздыхателя, она не могла. Но влюблённый режиссёр слышать ничего не хотел и, пустив в ход бездонное море своего обаяния, сумел получить вожделенное согласие на своё предложение.

Даша пыталась уговорить своего жениха отложить свадьбу до её окончания института, но влюблённый молодой человек слышать ничего не хотел, и день свадьбы был назначен.

А потом эта история оборвалась также стремительно, как и началась. Шли репетиции к дипломному спектаклю, режиссёр фонтанировал идеями, молодые артисты, восторженно внимая, ловили каждое слово и рвались к мэтру на индивидуальные репетиции. Вместе со всеми рвалась и красавица Молли Карпенко. Хотя роль у неё была второстепенная, и рассчитывать на индивидуальное внимание она особенно не могла. Но надо было быть госпожой Карпенко, чтобы аудиенцию получить, и она её получила. Репетиция крошечного эпизода в кабинете у руководителя курса несколько затянулась и, когда Даша заглянула в кабинет своего жениха, её глазам открылась вполне однозначная банальная картина. Молли превратила репетицию в свидание, справедливо полагая, что ни один нормальный мужчина перед её чарами не устоит. Он собственно и не устоял.

Став невольным свидетелем происходящего, Даша на мгновение замерла у открытой двери, а потом опрометью бросилась вон из института.

Вечером были долгие объяснения, разговоры о полигамности мужчин, о том, что любовь и мгновенное наваждение, это разные вещи. Что рушить задуманную и распланированную жизнь, из-за какого-то пустяка, нельзя. Даша осталась глуха к такому аргументированному напору, адюльтер мелкой шалостью не посчитала, помолвку разорвала и от свадьбы категорически отказалась.

Режиссёр даже не мог себе представить, что может быть отправлен в отставку. И не переся подобного оскорбления, стал угрожать. Он обещал, что Шершееву не возьмут ни в один театр, что в дипломном спектакле, как планировалось, она играть не будет, что... да много чего обещал.

Дашу действительно не взяли ни в один московский театр, предложили ангажемент где-то в провинции, от которого она благополучно отказалась и, получив диплом, отправилась на вольные хлеба. Неизвестно, случайное ли это было совпадение или над неустройством её будущего поработал отвергнутый жених, но так сложилось, и Даша научилась стойко принимать, свалившиеся на неё сложные обстоятельства.

После неприятного инцидента на телевидении, вспоминать эту старую историю было вдвойне тяжело.

3. Сногшибательный проект

– Дарья, пляши! – услышала Даша в трубке голос Дениса – администратора с телевидения. Он был, как всегда полон позитива, не обременён условностями, поэтому, даже не поздравившись, поспешил обрадовать актрису радужными перспективами.

– Что это мне плясать? – не слишком приветливо буркнула Даша, – я вроде долгожданного письма с фронта не получала, так что и плясать повода нет.

– Не скажи, – хмыкнул «телевизионный деятель искусств», как мысленно прозвала его Даша, – я на твоём месте бы поплясал. Имей в виду, по важному делу тебе звоню, но телефон не разговорный... Тьфу ты, пропасть! Совсем зарাপортовался с вами. За день так наобщаешься, своих не узнаешь. Так вот, договорю, разговор не телефонный. Телефон средство связи не самое надёжное. Сама понимаешь.

Почему телефон такое уж ненадёжное средство связи Даша не особенно понимала. Да и что такое секретное мог ей поведать администратор с телеканала, тоже представить не могла, но на всякий случай утвердительно замычала: «понимаю, – дескать, – само собой». Денис её сомнения не заподозрил и продолжил:

– Ты сможешь завтра к десяти утра к нам в офис подъехать? Игорь Кириллович хочет с тобой лично повстречаться и все свои предложения озвучить.

– Что это вдруг такая честь? – поинтересовалась Даша, – чтобы генеральный продюсер с артистами разговаривал. Чудеса какие-то.

– Не с артистами, – поправил Денис, – а с артисткой Дарьей Шершеевой – лично с тобой.

– А...? – пыталась начать расспросы Даша, но собеседник быстро подобные попытки пресёк.

– Всё-всё, больше я ничего говорить, не полномочен, завтра сама всё от Саворина узнаешь. Ждём тебя в десять. Не опаздывай.

Продюсер Дашу на разговор не вызывал никогда, да и самого продюсера – великого и ужасного за три года сотрудничества с каналом, она видела едва ли пару раз и то мельком, а тут аудиенцию назначает. «Странно, всё это», – удивлялась артистка. Потом ей казалось, что после той скандальной съёмки её на канал больше не пригласят, а тут приглашение, да ещё от самого продюсера. «Чудеса, да и только», – продолжала удивляться Даша.

После встречи Дарья вышла из кабинета продюсера господина ИКС, как называл начальника коллектив, несколько озадаченной. ИКС (Игорь Кириллович Саворин), как и положено напустил тумана, десять раз подчеркнул, как важен этот проект для канала, потом всё-таки точно обрисовал картину и предложил своей гостье принять участие в проекте. Но, прозвучавшее предложение, было таким странным, что дать однозначный ответ: ни положительный, ни отрицательный Даша сразу не смогла и попросила сутки на раздумья. Сутки господин продюсер предоставил, но было видно, что делает он это с большой неохотой. Судя по всему, был крайне заинтересован в скорейшем решении этого вопроса.

Первый, кого увидела Даша, выйдя из приёмной местного вершителя судеб, был Денис.

– Ну?! – деловито спросил парень у растерянной актрисы, – договорились?

– Нет ещё, я попросила сутки, чтобы подумать, – ответила Даша.

– Ну, ты даёшь, что тут думать?! – возмутился Денис, – такое шоколадное предложение раз в жизни поступает, – и сам себя поправил, – предложение даже не шоколадное, а золотая жила. Так точнее. – И повторил, – что тут думать? Соглашаться надо.

Но соглашаться Дарья не спешила, и подумать, по её твёрдому убеждению, было о чём. Саворин предложил ей принять участие в реалити-проекте. На первый взгляд ничего экстраординарного в предложении не было. Некое шоу, вроде бывшего когда-то довольно популярным проекта «за стеклом». Все роли исполняют малоизвестные артисты, жёсткого сценария

нет, в основном импровизация и поиск способа достижения поставленной цели. Всё вполне предсказуемо и даже тривиально. В проекте Даше отводилась одна из двух главных ролей, предлагались хорошие деньги. Одним словом, всё могло быть прекрасно и безоблачно, если бы не смущавшая её деталь: партнёр – исполнитель второй главной роли, которого единственного из всех планировали использовать вслепую. Он не был посвящён, что участвует в шоу, не был актёром, а был самым настоящим преступником, мошенником и брачным аферистом, которого давно вели правоохранительные органы, и это телевизионное реалити было ничем иным, как частью их хитроумного плана и ловушкой для зарвавшегося персонажа.

– И, что тебя смущает? – допытывался Денис.

– Смущает? – переспросила Даша, – меня многое смущает.

– И, что же? Поверь мне, ничего там страшного нет.

– А ты что, в курсе нюансов этого проекта? – осторожно поинтересовалась актриса. – Меня ИКС просил не распространяться, сказал, что мало кто из сотрудников посвящён во все тонкости.

– Точно, немногие знают, – понизив голос, закивал Денис, – но я полностью в курсе, мне же процессом рулить. А потом, я именно тот человек, кто должен тебя подготовить и проинструктировать. Пойдём ко мне в кабинет, чайку попьем и всё обсудим.

– А у тебя что, там никого нет? – удивилась Даша, хорошо зная, какая боевая компания делит с Денисом рабочий кабинет.

– Нет, – замотал головой парень, – все по съёмкам разбежались, – и залихватски подмигнул Даше, – дурдом на выезде. Пошли, нам там никто не помешает.

Молодые люди прошли в кабинет Дениса. Гостеприимный хозяин налил чай, уселся напротив своей гостьи и повторил вопрос:

– Так что тебя смущает?

– Не знаю. Не очень понимаю, как себя вести с этим, так называемым, партнёром. Ведь он же преступник.

– Ну, какой он преступник? Так, аферист. Правда, судя по количеству эпизодов, которые на его совести, очень изобретательный парнишка, с фантазией. Полицейские, кто его делом занимаются, зовут его, как в фильме каком-то героиню называли – криминальный талант. Так что это, наверное, очень интересно сыграть роль с талантливым, ярким, пусть и необычным, партнёром, – исподволь уговаривал Денис.

– Может быть ты и прав, – задумчиво сказала Даша, – наверное, это действительно интересно.

– Разумеется, я прав, – откликнулся Денис.

– Ну, не знаю, – снова затянула Даша.

– Дарья, ты что, боишься, что ли?

– Может быть, – честно призналась Даша, потом подумала и поправилась, – скорее не боюсь, а опасуюсь. Всё-таки не с актёром партнёрствовать предстоит.

– А ты представь, что ты дрессировщица и каждый день в клетку с тигром должна входить.

– Это меня и настораживает, я же, в конце концов, не дрессировщица.

– А ты представь и всё получится, – пообещал Денис и с усмешкой посоветовал, – главное, спиной к «зверю» не поворачивайся, а в остальном обычная работа. – И засмеялся, – самая обычная необычная работа.

– А ты мне поподробнее расскажи, как там всё происходить будет. Может, если я больше информации получу, то и положительное решение принять будет легче.

– А вот это не получится. Всё, что есть в открытом доступе... Тоже, само собой, в относительно открытом, ты уже знаешь. Правда и эта информация далеко не всем доступна. А конкретика, может быть только после подписания контракта и дополнительного соглашения

о секретности и конфиденциальности. Всё по-взрослому. Соглашайся, Даш. Кстати, немало-важный момент, деньги сразу получишь. Ждать, как обычно, не придётся. Договор подпишешь, и денежки на карточку сразу упадут. Даже пятьдесят процентов предоплаты, сумма внушительная.

– Деньги, действительно хорошие и нелишние, – согласилась Даша.

– Ну, вот видишь, – обрадовался Денис, – давай я за договором сбегаю. Почитаешь, и сразу всё оформим.

– Не надо куда бегать, – остановила администратора актриса, – я всё-таки подумаю и завтра отвечу. Спасибо тебе, Денис, за участие и за поддержку.

– Да у меня свой интерес есть тебя уговаривать, – признался парень. – С тобой работать приятно, и проблем нет. Ты некапризная, профессиональная, без закидонов. А уж ИКС как заинтересован в твоей персоне, это уж я вообще молчу.

– А почему он так заинтересован?

– А у него, я так понимаю, на тебя заказ.

– Какой заказ? – удивилась Даша.

– Деньги вроде под тебя дают.

– Я что-то ничего не понимаю.

– Так я тоже толком ничего не знаю, это мои предположения. Ладно, Даш, побегу я, у меня через пятнадцать минут кастинг в третьей студии назначен. Завтра ждём твоего звонка.

– Позвоню, – ответила Даша.

– Только утром постарайся.

– Хорошо, постараюсь.

– И желательно с положительным ответом, – вслед крикнул Денис.

– Посмотрим, – ответила Даша, помахала рукой и вышла из студии.

4. Приглашение принято

Даша не спала всю ночь, всё никак не могла с собой договориться, хочет ли она принимать участие в этом неоднозначном проекте. Как она ни старалась, договориться, никак не получалось. С одной стороны, ей совсем не нравилась эта затея, детективы она не любила, таланта мисс Марпл в себе не чувствовала, играть любовь неизвестно с кем не хотела. С другой стороны, были предложены солидные деньги, обещанной суммы актриса никогда ещё не получала, отправить её в свой кошелек хотелось и ради этого можно было пренебречь некоторыми условностями и присущей ей осторожностью. Устав с собой спорить, Даша задремала на некоторое время, и ей даже приснился сон, в котором персонаж – предмет охоты правоохранителей, просит её руки, а когда она ему отказывает, в бешенстве сбрасывает её с моста. Откуда взялся этот мост, Даша объяснить не могла, потому что, разговор начинался в машине, она точно это видела. А потом мост, высокий над бурлящей рекой. Она видела, как эта мутная ледяная стихия летит ей навстречу, она почувствовала её холод и неотвратимое приближение. Разумеется, летела не река, а сама Даша, падая в неизвестность. В миллиметре от воды произошло нечто, чего совершенно точно не могло произойти, чьи-то сильные руки подхватили её, вырвали из неотвратимой беды и всё закончилось. Даша проснулась.

В комнате было тихо, только старые фамильные часы в деревянном корпусе отсчитывали время. Стрелки показывали восемь часов. «Можно ещё немножко полежать», – подумала Даша и перевернулась на другой бок. Но сон больше не шёл, да и мысли о необходимости принятия решения снова ввинтились в голову. Даша опять и опять взвешивала все за и против и, наконец, приняла решение в пользу «за». «Жажда наживы победила благоразумие», – постановила Даша и пошла звонить продюсеру.

Игорь Кириллович решил в этот раз проинструктировать актрису сам. Во-первых, потому что ему был интересен предстоящий необычный проект, нравилась исполнительница главной роли, которую недавно ему, ещё тогда заочно, представил человек, которому он безмерно доверял и страстно хотел ему удружить. А во-вторых, была любопытна личность «героя», криминальному таланту которого и посвящался проект.

– Проходите, присаживайтесь, – радушно пригласил ИКС, когда Даша появилась на пороге его кабинета, – благодарен, что Вы нас поддержали. Надеюсь, мы Вас не разочаруем.

Приветливость продюсера настораживала, но правила хорошего тона ещё никто не отменял, Даша улыбнулась и в тон Саворину ответила:

– Надеюсь и я Вас не разочарую, Игорь Кириллович.

– Не думаю, что такое возможно, – заверил ИКС, – я получил о Вас, в высшей степени, положительные рекомендации от человека, которого уважаю и чьему мнению могу всецело доверять. Поэтому, думаю, никаких негативных нюансов возникнуть не может.

Даше очень захотелось поинтересоваться, кто это так замечательно отрекомендовал её Саворину, но пока она собиралась с мыслями, как правильно построить вопрос, чтобы беседа не выглядела слишком свойской и панибратской, не успела, хозяин кабинета её опередил и перешёл уже к сути беседы.

– Наш герой, вернее, разумеется, антигерой, потрясающе талантливый человек. Но, наверное, Дарья, Вы уже осведомлены, что талант его проявляется в криминальной сфере.

Даша кивнула, сказала:

– Мне в общих чертах описал суть вопроса Денис, – на всякий случай подчеркнула, – мне от него удалось узнать крайне мало, так как он сказал, что полностью информацию я получу только после подписания контракта.

Продюсер заулыбался, ему было явно приятно услышать, что его сотрудник досконально исполняет полученные инструкции, но заострять на этой теме внимание не стал, продолжил:

– Наш подопечный – брачный аферист, жигало, альфонс. Все названия подходят, как не назови. По сути, он преступник, но вменить ему в вину ничего нельзя. Он никого не убивает, не насилует, не грабит. Женщины сами отдают ему всё, что есть и только потом понимают, что их цинично обчистили. Работает он виртуозно, разъезжает по всей стране. Никогда не возвращается туда, где уже засветился и всегда оригинален в методах. Насколько известно на него работает целая преступная группа: они делают ему документы, выполняют всевозможную подготовительную работу, находят предполагаемых жертв, собирают информацию и так далее. А он на основе полученных сведений: готовит легенду, продумывает историю своего персонажа, решает в каком образе, он покорит очередную даму. Повторю, что на нём множество эпизодов по всей России и за её пределами. Но с личным взять его невозможно. Он изворотлив, чувствует, когда что-то идёт не по его сценарию и моментально исчезает. Поэтому и возникла идея поймать его на эпизоде, именно по средствам нашего реалити. Путь сложный, затратный, но все, кто в этом заинтересован, уверены, что игра стоит свеч. *Ex iustificat per.* – засмеялся, пояснил, – это по латыни: результат оправдывает средства. Я в юности латынью увлекался, решил, что непременно буду великим учёным. Но не сложилось, стал продюсером.

– Тоже неплохо, – улыбнулась Даша и переспросила, – Вы говорите, что он очень осторожный. А почему Вы думаете, что он поверит и попадётся в наши сети?

– Ну, мы же профессионалы, – самодовольно заметил ИКС, – а потом, он уже попался.

– Как попался? – удивилась Даша.

– Сети раскинуты в интернете правоохранителями от Вашего имени. Конечно, не лично от Вашего, а от имени барышни, роль, которой Вам, Дарья, предстоит сыграть.

– Каким же это образом, ведь в интернете обычно на личных страничках есть фото участников общения?

– Фото не всегда настоящие, – подсказал продюсер, – но в нашем случае это не пригодилось. Наша героиня скромная, закрытая, воспитанная в строгости, не слишком современная девушка из провинции, она принципиально не желает выкладывать свои фото в интернете, считая это верхом неприличия.

– Ничего себе, – удивилась Даша, – а зачем ему вообще этот провинциальный синий чулок?

– А это результат большой подготовительной работы наших друзей правоохранителей. Они давно вывели его креативных подельников на наш след. Он и его окружение получили информацию, что эта девушка – богатая наследница. Заглотив наживку, ребята бросились искать в соцсетях страничку нашей девушки и нашли, не скрою, не без нашего участия. Так что, Дашенька, – перешёл на доверительный, даже какой-то отеческий тон Саворин, – работа предстоит большая, сложная и очень интересная. И партнёр достойный. – Потом усмехнулся, – разумеется, во всех отношениях недостойный, но с точки зрения актёрских способностей вполне.

– Мне, наверное, нужно получше узнать мою героиню, – сказала Даша, – познакомиться с её историей.

– Конечно, этим всем займётся Денис, он получил все необходимые распоряжения.

– А, как наш аферист планирует познакомиться с моей героиней?

– На этот счёт он с нами не делился, – хмыкнул ИКС, – но, честно говоря, он настолько разнообразен, что никогда не повторяется. На его счету столько уже апробированных вариантов, что предположить, что он придумает на этот раз, сложно. Но пока у нас есть несколько недель, чтобы самим полноценно подготовиться к началу проекта.

ИКС вызвал Дениса, передал Дашу, как он выразился: «в надёжные руки». И, посчитав, что вполне продуктивно провёл переговоры с актрисой, переключился на другие проекты, требующие его начальственного надзора.

5. Вводные данные

Денис эстафетную палочку от начальства принял, постарался максимально полно рассказать Даше биографию Эмилии, Мили для своих, как звали героиню, которую ей предстояло сыграть. На Дашин вопрос, нельзя ли всё это прочесть, чтобы лучше вникнуть и подготовиться, замотал головой, сказал:

– Нет, Даш, нельзя, – и усмехнулся, – проект готовится в режиме строжайшей секретности, никакой документации, всё передаётся из уст в уста, как в древности сказки и легенды. В компьютер ничего заносить нельзя. Дабы исключить любую возможность утечки информации.

– Тогда можно от руки записывать. Знаешь, как раньше старые артисты свои роли переписывали.

– Нет, – замотал головой Денис, – и переписывать нельзя, бумага может по случайности в чужие руки попасть и тогда всё. Пиши пропало. Слишком много людей завязано, слишком многих подставить можно. Так что придётся с голоса учить. Уж потерпи. Ты же способная. – И рассмеялся, – даже я выучил, а для меня это, ох, как непросто.

– Ладно, потерплю, – усмехнулась Даша. Денис был славным парнем и располагал к себе. И, в конце концов, раз таковы правила игры, значит, нужно к этому привыкать.

– Тогда наберись терпения и слушай, – голосом сказителя начал Денис. – Миля Смирнова...

Даша сразу уточнила:

– Миля, это Эмилия, так вроде ты говорил?

– Точно, Эмилия, – кивнул Денис. И сразу продолжил, – так вот, Эмилия Смирнова родилась... – инструктор назвал год рождения персонажа.

Даша быстро прикинула сколько девушке лет и заметила:

– Она на четыре года моложе меня, – и спросила у Дениса, – не будет заметно, что я намного её старше? Всё-таки это не театр, а непосредственный контакт.

– Четыре года, это разве много? А потом, ты так выглядишь, что мне бы в жизни не пришлось в голову усомниться. Даже если бы ты сказала, что тебе восемнадцать. Так что, на этот счёт тебе переживать не следует.

Она хотела поинтересоваться: «а, на какой счёт следует переживать», но решила не шутить в столь серьёзной ситуации.

– Девочку растила одна мама, никаких других родственников не было. Папашка вообще не наблюдался. Нет, безусловно, он когда-то был, раз девочка появилась на свет, но ребёнка он не признал и преспокойно самоустранился. Жили Эмилия с мамой в каком-то захолустном приволжском городке, название умалчивается. Эмилия не любит распространяться о подробностях своей жизни и происхождения.

– Закрытая, значит, барышня, – сразу стала пропускать через себя как учили в театральном институте Даша, историю персонажа, которого предстоит сыграть. – Разговорить её герою-любовнику будет крайне трудно.

– В правильном направлении мыслишь, – похвалил Денис, – на это и расчёт. Так, продолжаем. Жила эта малочисленная семья более чем скромно, мать работала на нескольких работах, она медсестра. Эмилия прилежно училась в школе, поступила и окончила институт, и теперь она дипломированный специалист по работе с персоналом.

– Хорошо хоть с персоналом, а не какими-нибудь сельскохозяйственными машинами или IT-технологиями, – заметила Даша, – хоть как-то разобраться можно будет.

– Ну да, профессию придумали вполне адекватную и более или менее понятную человеку из другой сферы. Хотя, даже по этой теме нам передали реферат, где отмечены моменты,

которые непременно должен знать профессионал в этой области. Вот, возьми, – Денис протянул сколотые канцелярским степлером листки, – почитай на досуге.

Даша взяла листочки и поинтересовалась, кивнув на документ:

– А это можно переносить на бумагу? Такой строжайшей секретности нет?

– Такой строжайшей, нет, но всё равно, лучше, чтобы никому на глаза не попадалось. Знаешь, иногда бывает, что лишняя на первый взгляд информация, для кого-то становится не лишней. Ты пока эти бумажки отложи, потом просмотришь. А сейчас пойдём дальше, а то мы что-то отвлеклись. – Денис секунду подумал, видимо, систематизируя имеющуюся у него информацию, потом продолжил, – два года назад в жизни Мили Смирновой произошли печальные перемены. Она осиротела, умерла её мама, а год назад скончался и отец. Он погиб в автомобильной катастрофе. И если порыться в интернете, то упоминание об этом событии найдётся. И по сводкам ГИБДД эта информация прошла.

– Каким же это образом, если персонажи вымышленные? – удивилась Даша.

– Профессионалы работают. Герои вымышленные, а события подлинные. Не подкопаться. Эмилия и не знала бы об этом горестном событии, так как с отцом не общалась, да и вообще знакома не была, если бы её не нашёл дедушка. Потеряв единственного сына, пожилой состоятельный господин вспомнил о единственной внучке. Другими детьми его шалопай-сыночек не обзавёлся.

– Получается, дедушка все эти годы знал, что у сына где-то растёт ребёнок и даже не принял участие в его судьбе, не поинтересовался, не предложил помощь.

– Выходит, что так.

– Славный старикан, – оценила Даша. – И, как его приняла новоиспеченная внучка?

– Прекрасно приняла. Обрадовалась, что у неё нашёлся дедушка, да ещё богатый и современный. Его, кстати, вот этот артист будет играть, – Денис выложил перед Дашей фотографии, – он сегодня прямо перед тобой контракт подписал.

– Да, от такого дедушки я бы, и сама не отказалась, – засмеялась Даша, – просто красавец-мужчина. Где же вы такого нашли?

– Не знаю, это ИКС где-то нашёл, из какой-то провинции привёз. Я даже города такого не слышал, откуда этот артист. Город маленький, заштатный, а театр есть. Поистине, «широка страна моя родная», как в какой-то советской песне пелось. Дедушка купил внучке дом в Подмосковье, обставил как игрушку и теперь ждёт приезда своей вновь обретенной кровиночки. Обо всех этих событиях уже проинформированы все заинтересованные лица: и креативная группа, которая с нашим главным героем работает, и он сам от Эмилии письмишко получил.

– Наверное, к встрече с любимой готовится, – предположила Дарья.

– Да нет, ей написал, что не намерен ей мешать строить свою новую жизнь, что не хочет, чтобы она думала, что он охотник за богатыми невестами и тому подобную белиберду. А в конце написал, что он самоустраняется. Сама считаешь, я тебе сейчас адресок и пароль твоей странички дам.

– Подожди, что значит самоустраняется? Как же он войдёт в игру?

– Войдёт, не переживай, – усмехнулся Денис, – наши осведомители с той стороны говорят, что он неожиданно и эффектно появится, пока они ещё точно не знают, как. А может и он сам ещё не знает. Парень, как говорят, творческий, с выдумкой, никогда не повторяется. Может, у него ещё не родилось единственно правильное решение.

– Главное, чтобы мы заранее знали о его планах, – сказала Даша.

– Надеюсь, будем знать, осведомители вроде пока не подводили, – пообещал Денис. И, завершая разговор, сказал, – сейчас, Даш, отправляйся спокойно домой, сживайся с образом, читай переписку и дайджест о нюансах профессии. Я тебе позвоню, как только всё будет готово. А если возникнут вопросы, сама позвони и повстречаемся ещё раз. – И лишний раз напомнил, – по телефону на тему проекта никаких вопросов не задавай.

– Не волнуйся, помню, – и усмехнулась, – я же дополнительное соглашение о неразглашении и конфиденциальности подписывала.

– Я на всякий случай говорю, чтобы никакая информация никуда не утекла. Если не дай Бог что, Вивьен шефа закопает.

– А причём тут Вивьен? – удивилась Даша. Вивьен был тот известный журналист, который в прошлый раз набросился на неё во время съёмки.

– Как причём? Этот проект пришёл с его подачи. У шефа в подобных сферах отродясь связей не было. А тут такая удача: и формат не избитый, и тема интересная, и рейтинг скакнёт сразу, как в эфир выйдет. Понятное дело, сразу в эфир всё, что мы наснимаем, не выпустят, нужно будет ждать пока следствие закончится, суд пройдёт, но всё равно, когда смонтируем, конфетка будет. Не по зарубежным лекалам сделано, а свой собственный, да ещё такой необычный, – радовался телевизионщик.

– Подожди, я как-то не пойму, каким образом Вивьен этот проект заполучил, он же просто журналист. Пусть известный, пусть одиозный, но всё-таки просто журналист?

Даше показалось, что Денис как-то странно на неё посмотрел, может быть не странно, а хитро, как бы раньше написали: «с ленинским прищуром», но вероятно показалось, тут же уговорила она саму себя.

– Вот такая он личность незаурядная, – ответил Денис, – в разных сферах у него контакты налажены, везде дорожки проложены, и осведомители на него работают. Как выяснилось и в правоохранительном сегменте тоже, – потом усмехнулся, – как выяснилось и в преступном. ИКС за идею этого проекта сразу ухватился: и интересно, и необычно, и крыша, в лице официальных правоохранительных органов, и деньги хорошие.

– А деньги-то откуда? Насколько знаю, на следственные действия обычно деньги не тратят. У меня у подружки муж следователем работает, говорит, чтобы на любую мелочь деньги получить, нужно сто бумажек с обоснованиями заполнить и убедить, что тебе эти деньги необходимы, а ты не просто с друзьями выпить идёшь.

– Да не знаю, – отмахнулся Денис, – как там у них. Знаю только, что Вивьен деньги нашёл, а уж где и как, это не наше дело.

– Получается, он во всех лицах представлен: и заказчик, и спонсор, – заметила Даша.

– И креативный менеджер, – подсказал Денис, – и продюсер, и кастинг-директор. Пробы всех артистов сам утверждал.

– Пробы? – переспросила Даша, – а мне не делали никаких проб.

– А на тебя был заказ. Вивьен однозначно сказал, что в главной роли должна быть ты. Поэтому ИКС сам с тобой общался и вообще расстилался, как мог. – Денис посмотрел на удивлённую Дашу и, наконец, задал давно интересовавший его вопрос, – Даш, а что ты меня обо всём расспрашиваешь, неужели ты не знаешь? Я думал, господин Вивьен давно поделился с тобой своими планами.

– Как он мог со мной поделиться, если мы с ним практически не знакомы и виделись всего один раз на том скандальном эфире.

– А, ну, конечно, – хмыкнул Денис, – ладно, Даш, не хочешь говорить и не надо. В конце концов, личная жизнь человека, на то и личная, посторонним нечего туда нос совать.

Даша хотела попытаться что-то объяснить, возразить, откреститься от несуществующих отношений, потом подумала и решила, что дело это неблагодарное и доказывать никому ничего совершенно незачем, человек всё равно останется при своём мнении.

Наконец, актриса с администратором завершили разговор, распрощались и отправились каждый по своему запланированному пути: он продолжать подготовительные работы по новому проекту, она домой сживаться с образом и полученной информацией.

6. Вопросы без ответов

Вопросов действительно было много, а ответы Даша могла пока найти далеко не на все. Но, в какой-то момент, она честно призналась себе, что пока её это не сильно волнует, по-настоящему интересуется её ответ на один единственный вопрос: «Почему Вивьен именно её рекомендовал на главную роль в своём проекте?». После знакомства на скандальном эфире, Даша с ним ни разу не встречалась, разумеется, и не общалась. Да и знакомством мимолётную, да ещё и такую неприятную встречу в телевизионной студии, она назвать не могла.

«Позвонить бы ему, – думала Даша, – и спросить с какой радости, после того, как он обвинял меня в неразборчивости, всеядности, дурном вкусе и ещё неизвестно в чём, он вздумал предложить мне, пусть и неоднозначную, но стопроцентно интересную и хорошо оплачиваемую работу».

Даша решила, что позвонить непременно нужно, по крайней мере, после разговора должны отпасть хоть какие-то вопросы. Но, чтобы звонить, нужен номер телефона, которого у неё не было. Да что номер телефона, она не знала даже, как зовут господина Вивьена. В советских фильмах, которые с детства любила смотреть Даша, героиня наверняка схватилась бы за энциклопедию, а потом за телефонный справочник и стопроцентно нашла искомого человека и сведения о нём. Но времена изменились, энциклопедий под рукой никто не держит, а телефонные справочники исчезли из обихода. И Даша обратилась за ответами на свои вопросы к «всемирной паутине». Компьютер приветливо моргнул и мгновенно выдал всю имевшуюся в интернете информацию о радио и тележурналисте, продюсере, публицисте и незаурядной личности Евгение Вивьене. Были там и варианты подписей, которые в разные годы ставил под своими работами господин Вивьен: наряду с лаконичными E.V. и E.B. были и по-английски Eugene Viven и по-русски, но на французский манер Эжен Вивьен, и просто Ю.В., видимо имелось в виду Юджин Вивьен. «Личность, любящая разнообразие, – подумала Даша и с усмешкой вслух повторила, – Юджин. Скажите, пожалуйста!». После Юджина была написана ещё одна вариация на тему псевдонима – Вивьен-Вивьен. Видимо, поэтому, многие считали, что имя журналиста Вивьен. Так и обращались, а он откликнулся, принимая и такой вариант.

Услужливый интернет предложил Даше не только общую информацию, биографию и перечень работ: статей, телепередач и других проектов, в которых принимал участие Евгений Вивьен, но и показал адрес его официального сайта. Даша, разумеется, на сайт зашла, но ничего интересного там не нашла. Телефона самого Евгения там не было, а были контакты некоего менеджера, с которым ей связываться никакого смысла не было.

Даша ещё подумала и набрала номер ИКСа, благо продюсер оставил ей свой мобильный телефон. Когда набирала, не подумала, что беспокоит малознакомого человека в нерабочее время, а это не слишком удобно, но эта здравая мысль пришла, когда соединение уже установилось и пошли гудки. Бросать трубку было ещё более неудобно, и Даша дождалась ответа вызываемого абонента.

– Дарья, добрый вечер, – дружелюбно откликнулся Саворин.

Даша извинилась за беспокойство и звонок в позднее время, и перешла к сути своего звонка.

– Игорь Кириллович, у меня произошла довольно серьёзная неприятность, я потеряла телефон, – «как нехорошо врать, – сказала себе Даша, и сама милостиво разрешила, – ну уж, если начала, доводи начатое до конца».

– Это не неприятность, а катастрофа, – поддержал продюсер, – чем могу Вам помочь?

– Понимаете, я simкарту восстановила, но номера телефонов спасла далеко не все. Ваш, по счастью, оказался среди спасённых, поэтому, и рискнула побеспокоить. Извините ещё раз.

– Не извиняйтесь. Такое несчастье с каждым может случиться. Так чем могу помочь?
– Игорь Кириллович, у Вас наверняка есть телефон Евгения Вивьена. Вы не могли бы мне его дать?

– Конечно, – моментально откликнулся продюсер. «Телефон даёт без лишних разговоров, значит, тоже уверен, что мы общаемся», – подумала Даша, но сейчас это было ей на руку и раздражения не вызвало. – Запишите или Вам скинуть? – спросил Саворин.

– Запишу, – с готовностью откликнулась Даша и зафиксировала продиктованные ИКСом цифры.

Даша снова рассыпалась в благодарностях и извинениях, немедленно получила дружелюбную «обратную связь» и распрощалась с продюсером.

Теперь дело было за малым: взять в руки телефон и набрать только что добытый номер. Но, почему-то оказалось, что сделать второе довольно сложно.

«И что я ему скажу? – вдруг спросила себя Даша. – Ну, как же, – стала увещевать сама себя, – спросишь, что хотела спросить. Скажешь, что благодарна за приглашение, – потом спросила у самой себя, – а благодарна ли?», – на свой вопрос не ответила, но номер всё-таки набрала. В трубке несколько раз прогудело, и она услышала короткое, резкое «да». Тон этого «да» был таким низким и хриловатым, что Даше показалось, что человек чем-то раздражён. Она поёжилась и поняла, что начисто забыла, что хотела сказать. Но говорить было что-то нужно. Ведь, правда, не молчать же.

– Добрый вечер. Евгений, – как будто с трудом выговорила Даша.

– Добрый, – буркнул собеседник.

– Это, если помните, Дарья Шершеева.

– Здравствуйте, Дарья, – довольно холодно односложно ответил Вивьен. Он говорил так безучастно, что захотелось побыстрее завершить разговор, но, в конце концов, она позвонила, чтобы задать свои вопросы и поблагодарить. «Ну, давай благодари уже», – приказала сама себе.

– Евгений, я хотела Вас поблагодарить за то, что Вы порекомендовали меня Игорю Саворину для участия в новом проекте, – говорить было почему-то очень трудно, вероятно, потому что она не чувствовала никакого ответного отклика.

Но Вивьен всё-таки ответил:

– Благодарить не о чем. Не уверен, что за это вообще стоит благодарить.

Это были человеческие слова, Даша воспрянула духом.

– Ну, что Вы, – заспешила она, – это очень интересный проект и, наверняка, ничего подобного у меня в жизни не было. Очень Вам благодарна.

Вивьен молчал, вероятно, ждал, чтобы Дарья закончила разговор, он был совершенно не склонен к праздным беседам с малознакомой, хоть и запомнившейся ему, актрисой. Но актриса заканчивать разговор и прощаться не собиралась, а наоборот выпалила свой вопрос:

– Скажите, Евгений, меня очень интересует, почему именно меня Вы порекомендовали на главную роль в этом проекте?

– Вас что-то не устраивает? – вместо ответа спросил Вивьен.

– Меня всё устраивает, – растерянно ответила Даша, – я просто хочу понять.

– Вы чем-то недовольны? – снова спросил журналист.

«Автоответчик включил, – раздражённо подумала Даша, – как истукан холодный твердит одно и то же! Надо заканчивать этот бездарный разговор».

– Я всем довольна. Спасибо Вам. Извините, что побеспокоила. Всего Вам хорошего.

Даша не успела ещё отсоединиться, а собеседник уже нажал на сброс, даже не попрощавшись. «Культурный, хорошо воспитанный человек, – зло подумала Дарья, – даже не стоило из-за него проводить поисковую операцию. Тем более, она ничего не дала».

7. Проект стартовал

Новый проект стартовал. Из Московского аэропорта Шереметьево вылетела актриса Дарья Шершеева, а через сутки в аэропорту Внуково приземлился самолёт, привёзший молодую провинциалку Эмилию Смирнову.

Руководители проекта изначально постановили, чтобы правда жизни была стопроцентной, решили, что с самого начала всё должно быть по-настоящему. «Это реалити, а не кино», – объяснял Даше Денис, когда она удивлялась, зачем нужно куда-то улетать, а нельзя просто сыграть прилёт и встречу внучки с бабушкой в аэропорту. Но Денис подобные разговоры сразу пресёк, сказав, что ни в какие игры играть никто не собирается и всё, от начала до конца, будет максимально приближено к реальной жизни, чтобы никто даже, если очень постарается, не мог ничего заподозрить.

Даша убедила себя, что наверняка организаторы проекта правы, нужно подчиниться и действовать в установленных рамках.

Худенькая испуганная Эмилия стояла у ленты, ожидая, когда с её рейса подадут багаж. Да и будешь тут грустной и испуганной: чужой город, впереди неизвестность, неуютно и даже страшновато. Именно это хотела передать актриса Шершеева. Несколько минут ожидания показались такими долгими, как будто это был спектакль, ведь известно, сценическое время от реального кардинально отличается, за минуту сценического времени может произойти огромное количество событий. Даша знала, что даже здесь идёт съёмка скрытой камерой и нужно, как учили в театральном институте, оправдывать своё стояние. Она оправдывала, как могла: достала из сумки пудреницу, посмотрела в зеркало, вытщила из глаза, якобы, попавшую туда ресницу, бросила пудреницу обратно в сумку, покрутила в руках телефон, посмотрела на дисплей, явно хотела узнать который час. Можно было бы позвонить бабушке, но такой договорённости не было, и она не стала заниматься самодеятельностью. Наконец, на её счастье, лента вздрогнула, чемоданы и саквояжи стали медленно выезжать в зал. Мила поймала свою сумку, которая выехала одной из первых и двинулась к выходу. Среди встречающих она сразу заметила высокого широкоплечего парня с табличкой «ЭМИЛИЯ СМИРНОВА» в руках, по легенде это был водитель её деда.

Бабушка ожидал внучку у автомобиля. Новые родственники познакомились, знакомство получилось вполне естественным, потому что, по условиям «игры», артисты не были знакомы, так же, как и исполняемые ими персонажи, и до этого момента не видели друг друга. Бабушка взял внучку за плечи, внимательно взгляделся в лицо, вероятно, искал сходство с сыном. Сходство нашёл, обнял, вновь обретенную родственницу, и даже прослезился. «Хорошо играет, – мысленно оценила партнёра Даша, – может быть, чуть-чуть плюсует эмоцию, но всё равно правдиво и искренне».

По дороге дед рассказывал внучке о том, что везёт её в новый дом, приобретенный специально для неё, в который она войдёт полноправной хозяйкой. Даша продолжала с интересом наблюдать за своим партнёром, его органичности можно было только позавидовать, актёр чувствовал себя, как рыба в воде, чего нельзя было сказать о самой Даше. Она ощущала некоторый зажим и определённое неудобство. Хотя для её героини, впервые встретившей своего деда, это было вполне естественно.

«Сколько же в России талантливых провинциальных актёров, – думала Даша, – живут неизвестными в своих маленьких городках, играют в местных театральных труппах, а выхода на широкую аудиторию нет, вероятно, и не будет. Это раньше мелькнул артист в заглавной роли, случайно попав в кино, и всё, вышел фильм в прокат, и ты „проснулся знаменитым“. А сейчас, и живя в Москве, в лучшем случае, попадёшь в сериал, который, может быть, кто-то посмотрит, но ожидать, что грянет всенародная слава, не приходится».

– Милечка, ты что загрустила? – вывел Дашу из задумчивости партнёр, – о доме скучаешь?

– Немножко, – печально улынулась внучка.

– Не грусти, дорогая, – подбодрил дед, – сейчас освоишься, новыми друзьями обзаведёшься, привыкнешь. Ну вот, подъезжаем, – сообщил он, – видишь, навигатор показывает ещё один поворот, и мы у цели.

По приезде дедушка показал внучке особняк, познакомил с обслуживающим персоналом, представил личную горничную, словом, полностью действовал по сценарию, вернее по плану, который в отсутствии литературного сценария, выполнял его функции. Потом дедушка пригласил внучку отужинать, а когда ужин закончился, и Миля, сидя у камина, начала клевать носом, новый родственник милостиво отпустил утомлённую девушку отдыхать. Прощаясь, Эмилия от избытка чувств прослезилась и поцеловала неожиданно обрётённого родственника.

«Как по нотам разыграно, – похвалила себя Даша, отправляясь в свою комнату, – трогательная нежная сцена, домохозяйки обрыдаются».

Даша-Эмилия подошла к отведённой ей комнате, у двери моментально появилась девушка, представленная, как её горничная. Горничная вошла за хозяйкой в комнату, весело представилась.

– Глаша!

«Ну, вот приехали, что у этих сценаристов совсем фантазия отсутствует? Если горничная, то обязательно Глаша, Фёкла или Акулина. Что, имён других нет?», – раздражённо думала актриса. Горничная как будто прочитала её мысли.

– Меня действительно зовут Глаша. Организаторы как услышали, обрадовались, решили имя не менять. Так что будем знакомы. Только извини, я тебя Эмилией буду звать, чтобы не ошибиться случайно. Договорились?

– Договорились, – кивнула Даша. Потом забеспокоилась и, понизив голос почти до шёпота, спросила, – а почему ты так свободно говоришь? Тебя разве не предупреждали о секретности?

– Предупреждали, – беспечно откликнулась Глаша и добавила, – я тебе больше скажу, я твой связной, – и пояснила, – связной с внешним миром. Рации есть только у охранников, которые на въезде сидят и территорию патрулируют. Они не артисты, а наши сотрудники. Ну и у меня, потому что я тоже, как ты понимаешь, не актриса. Моя задача быть постоянно около тебя и охранять от нештатных ситуаций. – И повторила, – как захочешь что-то передать, мне незаметно вот такой знак подай, – Глаша скрестила пальцы, – и я сразу придумаю каким образом это сделать. Поняла? А так ни гу-гу.

– Поняла. А сейчас-то почему мы так свободно общаемся?

– В твоей комнате пока можно, тут съёмка не идёт, и прослушка не включена. Но всё равно привыкать не следует. Как только наш главный герой появится, режим будет объявлен во всех помещениях. А теперь располагайся, отдыхай, завтра насыщенный, как ваши телевизионщики говорят, съёмочный день, – сказала Глаша и, пожелав, новой знакомой «спокойной ночи», ушла.

В эту ночь Даша долго не могла заснуть. Голову наполняли всевозможные мысли. Возникали вопросы о том, каким будет проект и чего ждать от завтрашнего и всех последующих дней. Наконец, усталость взяла своё и она заснула.

8. Мотор. Камера. Начали

«Мотор! Камера! Начали!», – мысленно скомандовала себе Даша и уже в образе Эмилии шагнула в кадр – приёмную перед кабинетом дедушки. Этому предшествовали несколько довольно спокойных дней. Хотя, разве можно считать спокойными дни ожидания значимых событий. А события никак не наступали, но было известно, что должны наступить. Съёмочная группа получила информацию, что «рыбка уже на крючке» и готовит своё эффектное появление со дня на день. День настал, «рыбка» была уже в доме и ожидала аудиенции.

Когда Эмилия вошла в приёмную, сидевший там парень моментально вскочил и вытянулся по струнке, как будто был военным. «Бравый молодец», – подумала Даша, безразлично скользнув взглядом по лицу молодого человека и, едва кивнув ему, прошла в кабинет. «Слишком быстро набралась барских повадок, – мысленно негативно оценила Даша свою игру в этом эпизоде, – скромнее надо быть. Девочка тихая, немного дикарка. Повезливее могла бы вести себя с незнакомым человеком. Тут дублей нет, сразу играть нужно набело. В следующий раз нужно быть внимательнее, – приказала себе актриса и сама себе ответила, – непременно, – и продолжила своё участие в происходящем действии».

– Дедушка, мне Глаша передала, что Вы меня звали? – сказала Эмилия, нежно целуя дедулю.

– Да, Миличка, звал, – отреагировав на её ласку, засиял счастливой улыбкой дедуля, – я уже говорил, что хочу взять тебе водителя, чтобы ты не зависела от моего персонала. Я сейчас посмотрел несколько претендентов. И один соискатель мне более или менее понравился и рекомендации у него хорошие, думаю, его взять с испытательным сроком. Но хотел, чтобы ты предварительно посмотрела его сама.

– Что Вы, дедушка, я полностью доверяю Вашему вкусу, – заведомо громко ответила Даша, в полуоткрытую дверь вполне могло быть слышно, что происходит в кабинете.

– Всё же посмотри. Ты дипломированный специалист по работе с персоналом, тебе это может быть интересно, – тоже громко ответил дед.

– Хорошо, – согласилась послушная внучка.

– Тогда приглашай, – домашнего секретаря дедушке постановщики не предусмотрели, пришлось переходить на самообслуживание и «напрягать» внучку.

Даша выглянула в приёмную, пригласила:

– Молодой человек, заходите.

Она полистала характеристики и рекомендательные письма, они были действительно по всем статьям положительными. «Откуда, интересно, этот субъект их взял? – мысленно спросила Даша, – хотя, раз его давно вели, значит, и в этом вопросе проколов быть не могло. Готовились, заманивали профессионально. Осечки быть не должно. Теперь бы и нам не оплошать».

Эмилия подняла взгляд от бумаг и посмотрела на соискателя. Скромный, потупленный взгляд, пушистые ресницы, прямой, чуть длинноватый нос, который его несколько не портил, как раньше бы сказали, аристократическая бледность и сложенные на коленях руки. Ничего примечательного. Было видно, что человек немного скован. «Волнуется бедолага, – посочувствовала Даша и мысленно подбодрила, – держись, милый друг, я тоже волнуюсь». Разглядывая парня, она никак не могла понять, почему в его коллекции столько завоёванных женщин. Самых разных: юных и взрослых, образованных и не очень, обеспеченных и скромного достатка, но все как одна пали жертвой его харизмы и обаяния, и отдали всё, что он хотел взять.

«Может быть, ему так не идёт короткая стрижка и тёмные волосы, расчёсанные на прямой пробор? – спрашивала себя Даша, – на фото на страничке в соцсетях он был гораздо симпатичнее. Там был блондин, с усами и белозубой улыбкой. Хотя, сейчас он не улыбается и голливудский оскал продемонстрировать не может, не к месту это теперь. Всё равно, явно не тянет он

на успешного ловеласа. Да и зовут его как-то иначе, не так как он назывался на своей странице. А сейчас, как его зовут? – Даша снова посмотрела в резюме, прочитала, – Серафим Еремеевич Горохов. Час от часу не легче! Где только такое имечко нарыл? В материалах дела значились имена: Вениамин, Станислав, Леопольд, Густав. В переписке, которую изучала перед началом проекта Даша, был Эрнест, а тут Серафим. Да ещё и Еремеевич», – потом Даша вспомнила, что её предупреждали, что в этот раз впервые за свою звёздную карьеру, персонаж решил работать под своим именем. А его, как известно, не выбирают.

Наконец, она завершила работу с документами и задала, как просил дедушка, «профессиональный» вопрос:

– Серафим Еремеевич, – снова заглянув в резюме, спросила Эмилия, – скажите, а почему Вы выбрали именно нашу вакансию для нового места службы?

Парень впервые поднял глаза и посмотрел на неё, глаза были чудо как хороши: открытый, сияющий и в то же время глубокий вдумчивый взгляд. «Теперь понятно, почему барышни мгновенно теряют разум и быстренько переходят из объекта поклонения в объект для вымогания, а потом и в жертву. Правда взгляд хорош, и он умело этим оружием пользуется. Бережёт, как козырь, чтобы выстрелило в нужный момент», – резюмировала актриса.

– Ваше предложение показалось мне наиболее интересным из всех, что я рассматривал, – с достоинством ответил претендент.

Даша знала, что это неправильный ответ, и опытный соискатель так отвечать не должен. Она прочитала в профессиональной литературе, что кадровику предпочтительнее, чтобы соискатель начал говорить о том, что его привлекло в этой работе и, как он сам сможет раскрыться, занимая эту должность, а тут лаконично и почти безразлично. Но в этом, наверное, и состоит его креатив, решила интервьюер. А потом она же должна была показать, что его взгляд имеет успех, и скромная провинциальная девочка, которую играла актриса Дарья Шершеева, уже награнице и вполне может оказаться лёгкой добычей афериста. Эмилия ещё раз взглянула на своего посетителя, постаралась взять себя в руки и задала следующий вопрос.

– Каковы Ваши слабые стороны? – начала со слабых, специально минуя сильные.

– Слабые? – переспросил парень, секунду помолчал, как бы обдумывая её вопрос, потом сказал, – я слишком доверяю людям. – Такой ответ был тоже против правил и несколько не характеризовал соискателя как профессионала.

Зато Эмилия лишней раз услышала, какой у него приятный голос – обволакивающий красивый баритон. Его хотелось слушать ещё и ещё, и она спросила:

– Как Вы считаете, не будет ли работа мешать Вашей личной жизни? – И пояснила, – живём мы за городом, и Вы далеко не каждый день сможете уезжать домой. Дедушка вообще приветствует проживание персонала на территории работодателя. Вас это не пугает?

– Нисколько, – улыбнулся предполагаемый сотрудник и грустно добавил, – я одинок.

«Бедняжечка», – совершенно искренно посочувствовала Эмилия, чего нельзя было сказать о Даше. Но в данную минуту персонаж доминировал над актрисой, и сострадание отразилось на её лице. В кабинет вернулся дедушка, вышедший до этого по каким-то неотложным делам.

– Поговорили? – поинтересовался он.

– Да, – кивнула Эмилия, – я своё заключение сделала.

– Сейчас озвучишь, – и обратился к соискателю, – молодой человек, подождите в приёмной, через пару минут мы сообщим Вам о нашем решении.

Парень встал и направился к двери, глаза были опущены, руки нервно сжаты, наваждение исчезло.

– Что ты решила? – спросил дед.

– Я убедилась, что полностью согласна с Вашим выбором. Меня тоже его кандидатура вполне устраивает.

– Отлично! Тогда можешь идти отдыхать. А его пришли ко мне, я закончу разговор.

Даша-Эмилия вернулась в свою комнату, очень хотелось с кем-то обсудить нового знакомого, но этого делать было нельзя, да, в общем, и не с кем. Пожалуй, перекинуться несколькими словами можно было только с Глашей, но, разумеется, не в стенах дома. Она уже хотела вызвать горничную, как та появилась сама.

– Эмилия Филипповна, – заулыбалась Глаша, – Вы не хотите прогуляться, посмотреть спортклуб, там бассейн и тренажёры разные? Вы же там ещё не были?

– Нет, ещё не была, – откликнулась Эмилия, – пойдём, пройдемся.

– Тогда курточку накиньте, – позаботилась о хозяйке горничная и со значением добавила, – это по территории немного пройти нужно, – дескать «главное за порог выйти, а там уж поговорим вволю».

Девушки вышли из дома, свернули на боковую дорожку. Глаша огляделась, прислушалась, потом замедлила шаг, заметила:

– Вроде никого, – и добавила, – совсем останавливаться нельзя, барышне незачем с прислугой болтать. Мало ли, вдруг какие-то чужие глаза, это ни к чему. – И без паузы спросила, – как тебе наш клиент?

– А ты его не видела ещё? – вместо ответа переспросила Даша.

– Откуда? Он же как пришёл, его сразу к деду провели. А сейчас, когда он станет полноправным сотрудником, его и персоналу представят. – И засмеялась, – должны же ребята воочию увидеть за кем охотятся не первый месяц.

– Не только увидеть, но и познакомиться, – добавила Даша.

– Надеюсь, познакомиться они до суда успеют, – хихикнула Глаша. Потом посерьёзнела и повторила вопрос, – а всё-таки, как он тебе?

– Да как тебе сказать? В первый момент мне показалось, что совершенно непримечательный субъект. Я даже не смогла найти ничего, за что взглядом зацепиться, чтобы понять, что в нём женщины находят.

– Потом поняла?

– Поняла, по-моему. У него потрясающие глаза и голос. А сейчас мне кажется, что он какими-то гипнотическими способностями обладает.

– Этого ещё не доставало. Честно говоря, такое слышу впервые. Ничего подобного в материалах дела нет. Слушай, – забеспокоилась Глаша, – а ты случайно не подвержена гипнотическому воздействию?

– Никогда не была подвержена. Я ещё когда в институте училась, мы с ребятами ходили на сеансы гипноза. Просто интересно было. Так со мной один, тогда модный и известный гипнотизёр работал-работал, так у него ничего не получилось. Я не спала, в воздухе не зависала, команды не выполняла. Он мне даже сказал, что у меня природный мощный блок от любого внешнего воздействия. Работать, в качестве своей помощницы звал. Но я отказалась, разумеется, училась тогда, некогда было.

– Может гипнотизёр был плохой? – предположила Глаша.

– Не думаю. Я же говорю, он очень известен был, у него по всему миру сеансы. А потом ребят, которые со мной ходили, он всех с лёгкостью загипнотизировал.

– Ну, будем надеяться, что твой «мощный блок» не подведёт, – вздохнула Глаша. – Сама понимаешь, дело непростое, даже опасное. Нам осечки не нужны. Ладно, пойдём всё-таки спортклуб посмотрим, чтобы всё было правдоподобно.

За ужином Эмилия сказала дедушке:

– У Вас такой замечательный бассейн, а можно мне туда плавать ходить?

– Во-первых, бассейн не у меня, а у нас, – поправил вновь обретенный родственник, – а во-вторых, и спрашивать нечего, разумеется, можно.

– Тогда, если не возражаете, я завтра в магазин съезжу, у меня купальника нет.

– Эх, я старый болван, – эмоционально сыграл досаду на себя исполнитель роли дедушки, – я сам должен был тебе предложить прокатиться по магазинам и всё необходимое себе купить.

– Да мне особенно ничего не нужно, – стала уверять скромница Эмилия, – просто купальника нет, а поплавать хочется.

– Вот завтра и съезди, заодно посмотришь, как твой новый водитель работает.

9. Шопинг в новой компании

Даша-Эмилия выпорхнула из дома и уселась рядом с водителем, в ожидавший её автомобиль.

– Здравствуйте, Эмилия, – водитель на мгновение остановился, потом добавил, – Филипповна.

– Добрый день, – поздоровалась пассажирка и тоже замаялась, почему-то произносить имя Серафим было как-то некомфортно.

Парень сразу заметил её замешательство, сказал:

– Моё имя нечасто встретишь, обычно все о него «спотыкаются». Я, в общем, привык, но, честно говоря, имя своё не люблю. Не повезло, родители надо мной зло пошутили, когда так необычно нарекли. Если хотите, зовите меня Сэм. Так проще.

– Хорошо, Сэм, – улыбнулась Эмилия, – так действительно проще.

Машина медленно покатила по лесной дорожке. К выезду с территории вела тенистая аллея, деревья были плотно посажены с двух сторон, кроны смыкались и, создавалось впечатление, что въезжаешь в туннель. Арка была недлинной, метров пятьсот и пешком преодолеть это расстояние можно было минуты за две-три, на машине естественно быстрее. Но Сэм не спешил и, вероятно, решил с пользой провести время неожиданного уединения. Он как только возможно сбавил скорость и повернулся к своей пассажирке.

– Спасибо Вам, Эмилия Филипповна, – потупив взор, сказал водитель и неизвестно откуда прямо как фокусник, извлёк цветок и протянул его девушке.

Хризантемка была маленькой и скромной, но имела успех, не закормленная мужским вниманием Эмилия подношение приняла, одарила молодого человека улыбкой, но всё-таки поинтересовалась:

– А за что, спасибо?

– За то, что Вы пригласили меня на работу, – ответил Сэм.

– Пригласила не я, а мой дедушка, – возразила Эмилия.

– Но, Вы же участвовали в принятии решения.

– В какой-то степени.

– Вот видите. И благодаря Вам, я получил это место. Очень благодарен Вам за это. Тем более, я знаю, что Вам не понравился.

– С чего вы это взяли? – удивлённо переспросила Даша-Эмилия.

– Я видел. В Вас боролись разные чувства, и одним из них была неприязнь.

– Да Вы физиономист, – усмехнулась Эмилия, потом сказала, – на самом деле, Сэм, Вам это показалось. – Даша посмотрела в окно, машина совсем остановилась, – а что мы стоим?

– Простите, – встрепенулся водитель. И машина резво подкатила к посту охраны. Один из секьюрити подошёл к машине, открыл пассажирскую дверь.

– Я должен ехать с Вами, – сказал страж порядка.

– Зачем? – совершенно искренне удивилась Эмилия.

Хотя, Дашу скорее взволновало его отсутствие, потому что изначально была такая договорённость, что один на один с преступником она не остаётся. По крайней мере, на первых порах. Но всё встало на свои места, охранник был на месте и продолжал гнуть свою линию.

– Таково распоряжение Вашего дедушки. И оно не обсуждается. Эмилия Филипповна, переседайте, пожалуйста, на заднее сидение. Извините, таковы правила безопасности.

Эмилия сделала недовольное лицо, но спорить не стала, взяла подаренный цветок и пересела.

Ничего примечательного во время шопинг-прогулки не произошло, занести её в актив, и отметить каким-то примечательным событием было нельзя. Примечательным в этом эпи-

зоде был, пожалуй, только красивый купальник, который Даше пришлось купить, благо деньги на подобные расходы имелись, да и купальник был действительно нужен, раз уж Эмилия вознамерилась ходить в бассейн. Ещё порадовал Эмилию цветок, подаренный Сэмом в начале поездки. Вроде бы мелочь, но, в то же время, приятное начало общения.

Время шло, а герой не делал никаких поползновений в сторону Эмилии. Нет, он бросал на неё восторженные взгляды, иногда говорил о своём одиночестве и неудачах в личной жизни, рассказывал ещё о каких-то своих несчастьях, не более. Он не давил на жалость, просто констатировал факт, что жизнь не балует позитивными событиями. А ещё постоянно дарил ей цветы: скромные, нежные, трогательные, вызывающие умиление, всегда свежие цветы. Где он их только находил?

Конечно, у молодых людей не было возможности общаться наедине. Редкие минуты, когда они оставались вдвоём, это было время, когда они медленно проезжали от дома до выезда с территории, и к ним присоединялся охранник. Вот и все свидания.

Но Даше казалось, что тактику пора менять, и она, при первой возможности, поделилась своими мыслями с Глашей.

– Глаш, – спросила она, – а мы точно знаем, что это именно тот человек, которого вы давно ведёте?

– Точно, – ухмыльнулась Глафира, – точнее не бывает. Ко всему прочему, мы лишний раз его пальчики проверили.

– А у вас было с чем сравнивать?

– Разумеется, было. Он хоть и осторожный, а наследить у своих подружек успел. Он не ожидал, что они на него заявят. А в квартирах, если поискать, то много чего найти можно. А уж если профессионалы, типа наших орлов, прицельно ищут, то будь спокойна, стопудово найдут.

– Тогда нам самим стоит поменять тактику. Может, меня меньше охранять или спровоцировать его как-то.

– Я и сама об этом думала, – кивнула Глаша, – мы же не можем до бесконечности тут сидеть. Меня, между прочем, дома муж ждёт. А тебя кто ждёт?

– Да никто. Я одна, – ответила Даша.

– Тогда тебе проще, – постановила Глафира и добавила, – но это ничего не меняет. Проект же не может продолжаться вечно. Это мужикам без разницы, где лясы точить и пиво пить, а я, например, домой хочу.

– Я тоже, хоть меня там никто и не ждёт, – улыбнулась Даша.

– Я поговорю с начальством, – пообещала Глаша, – пусть корректируют план действий.

10. Обновлённый план

Руководители проекта подумали и внесли изменения в стратегию продвижения по проекту. Видимо, люди были творческими, поэтому, и к изменениям подошли неформально, с выдумкой. Было решено, что у богатой невесты Эмилии Смирновой появится не менее богатый и успешный жених. Об этом и сообщила Дарье Глаша на очередной приватной прогулке.

– А откуда мы жениха мне возьмём? – заинтересовалась актриса.

– А оттуда же, откуда и всех остальных взяли, – ответила Глафира и пояснила, – из актёрской братии, не из наших же. Завтра целая семья в гости прибудет. Дедушка тебе сегодня за ужином об этом и сообщит. А ещё пожурит тебя за то, что с горничной на прогулки ходишь. А ты заноешь, что сейчас не прежние времена, что ты не привыкла простых людей сторониться и, что тебе одной тоскливо и одиноко. Дед поворчит, но разрешит нам общаться, со всеми оговорками, чтобы ты меня совсем близко не подпускала, панибратства не позволяла и тому подобное. Он об этом уже проинформирован. Таким образом, мы легализуем наши прогулки.

– Это правильно, – поддержала Даша, – пусть лучше всё легально будет и нам так проще.

– Тут ещё один плюс есть, – добавила изобретательная Глаша, – если наш Серафим заметит, что мы общаемся, может, решит меня в качестве связной между вами использовать или ещё как-то. Лишь бы проявился, наконец, а то ушёл в подполье, сколько мы ещё его ждать должны.

На завтра гости прибыли на званый обед в честь обретенной дедушкой внучки. Прибывшая семья состояла из трёх человек: пары супругов средних лет, их красавчика-сына и собачки с бантиком на лохматой макушке, пёсика хозяйка не спускала с рук. Семейка выгрузилась из дорогущего чёрного May Bach, что лишний раз подчёркивало уровень достатка и статус семьи.

«Раскошелились организаторы на классную машинку, – с усмешкой подумала Даша, – не скупятся на дорогой антураж. Хорошо бы, чтобы это было всё не зря».

Прибывшие гости поприветствовали дедушку, познакомились с внучкой, представили ей своего «любимого сыночка студента Игорька» и, с чувством выполненного долга, в сопровождении хозяев, направились к дому.

Когда компания ещё оставалась на улице, Даша увидела, что за деревьями мелькнула фигура Сэма, она на мгновение отвернулась, отвечая на какой-то вопрос предполагаемого жениха, потом снова посмотрела туда, где мелькнула «тень героя», но никого не увидела. «Наверное, показалось», – подумала актриса и отправилась в дом выполнять распоряжение дедушки радушно принимать дорогих гостей.

Со своей задачей она прекрасно справлялась, гостей принимала, угощала, улыбалась. Старалась, хорошо зная, что сегодняшняя вечер снимается полностью без купюр, чтобы потом смонтировать полноценный эпизод детективного реалити.

Ближе к вечеру прилежно ухаживающий за Эмилией молодой человек, предложил своей новой знакомой завершить вечер, посетив модную дискотеку. Провинциалка Эмилия совсем не возражала побывать в модном столичном месте.

– Пап, я возьму машину? – обратился к отцу Игорь.

– Так я Романа, до завтра отпустил, – как будто смутился отец.

– Ну, вот, – расстроился сын, – а я хотел Эмилию пригласить на дискотеку съездить. Теперь придётся такси вызывать, а с иногородними таксистами такая морочка.

– Совершенно незачем с такси связываться, – вступил в разговор дедуля, – у Милички есть машина, и водитель здесь постоянно находится, и, по-моему, парень вполне адекватный. Ты, кстати, им довольна? – обратился он к внучке.

– Вполне, – откликнулась она.

– Ну и прекрасно! – заулыбался дедушка. – Поезжайте, ребята, развлекайтесь.

По дороге Игорь изо всех сил старался очаровать Эмилию, как умел, демонстрировал свою эрудицию, блистал остроумием, говорил комплименты, от которых скромная провинциальная девочка непременно должна была растаять. Она и таяла. А как тут не растаять, когда перед тобой сверкает золотой московский мальчик, да ещё такой красавчик, как этот Игорёк.

Эмилия улыбалась, давая понять, что вполне одобряет, направленный в её сторону, любовный «артобстрел». Наверное, Эмилии с её неопытностью было проще принимать всё за чистую монету, а вот Даше казалось, что её партнёр несколько переигрывает, но скорее всего Сэм, для которого и устраивался весь спектакль, фальши не заметил и мрачнел на глазах. Даша видела его печальную физиономию, отражённую в автомобильном зеркале.

«Переживай-переживай, – мысленно подзуживала его актриса, – может, хоть таким способом сумеем тебя раскрутить на какие-то действия».

Когда, оставив опечаленного водителя в машине, новоявленная парочка поднималась в зал, ни на секунду не выходявший из образа Игорь, нежно глядя на Эмилию, спросил:

– Ну что, дорогая, по коктейлю и на танцпол?

Эмилия одарила своего кавалера кокетливой улыбкой и, продолжая улыбаться, тихо сказала:

– А, что нам остаётся делать. Тут большая программа запланирована. Даже интервью у нас возьмут. А вот и корреспондент с оператором к нам направляются.

Музыка была громкой, опасаться, что кто-то может подслушать разговор не приходилось. И поэтому, заподозрить, что вновь прибывшие молодые люди заранее осведомлены о событиях, которые ожидают впереди, никто не мог.

После дискотеки Эмилия с Игорем вернулись в машину, в изнеможении плюхнулись на заднее сидение. Танцевальный вечер явно удался, оба были веселы, возбуждены и сразу становилось понятно, что время, проведённое на модной вечеринке, даром не прошло. Это были уже не два малознакомых человека, которые решили вместе провести свободный вечер, а пара влюблённых, которым есть, что вспомнить и есть о чём пошептаться.

– Миля, поехали ко мне! – уговаривал страстный кавалер. Это была импровизация и явно вне сценария.

«Разгорячился мальчик, – подумала Даша, – пора охладить. А то, как бы чего-то лишнего не сболтнул». Так подумала безмолвная Дарья, а Эмилия ответила:

– Что ты, Игорёк, это неудобно, нас же дома ждут. – И нежно добавила, – а к тебе в следующий раз, – и одарила поклонника многообещающим взглядом. Потом взглянула в окно, увидела, что машина продолжает стоять у развлекательного комплекса, удивилась и обратилась к водителю, – Сэм, а почему мы стоим?

Водитель обернулся, посмотрел на Эмилию, обжог взглядом и ответил каким-то надтреснутым, срывающимся голосом:

– А Вы не сказали куда ехать.

– Не сказала? – переспросила Эмилия, – разве? – и, наконец, произнесла, – домой.

Машина вздрогнула, резко рванула с места и понеслась по направлению к загородному коттеджу, который в данный момент выполнял функции дома для всех этих совершенно разных людей.

«Что он так несётся? – подумала Даша, – так и в аварию попасть можно. Ещё этого не хватало». Обычно Эмилия не вмешивалась в ситуацию на дороге, всегда считала, что она пассажир, и сопровождающим её водителю и охраннику виднее. Сегодня Сэм был один, «пост охраны» по новой разрядке был снят. Поэтому, или по каким-то иным причинам, он волновался и вёл себя как-то не слишком адекватно: нервно и даже зло. Эмилия решила вмешаться.

– Сэм, а Вы не могли бы ехать немножко потише. Вы уж слишком разогнались. За нами же никто не гонится.

Машина сбросила скорость, Сэм оглянулся, но, отвлекшийся в какой-то момент от своей дамы, Игорёк вдруг вспомнил, что роль ещё не сыграна, повернулся к Эмилии и, ни слова не говоря, её поцеловал. От неожиданности Даша вздрогнула, но мгновенно взяла себя в руки и, не обращая внимание на Сэма, который снова оглянулся, ответила на поцелуй. Автомобиль резко остановился, водитель вышел из машины, хлопнула дверь. Удивлённые пассажиры переглянулись.

– Что это он? – забыв о роли влюблённого золотого мальчика, удивлённо спросил Игорь.

– Не знаю, – совершенно искренне ответила Даша-Эмилия. Играть ничего не приходилось, озадачены были обе: и персонаж, и актриса.

– Может, ему нехорошо сделалось, – предположил Игорь, – поэтому, необходимо было выйти.

– Сомневаюсь, что по этой причине, – усмехнулась Даша, – но терпеть наши нежности, видимо, сил не было.

Игорь поднёс палец к губам, артистов предупреждали, что хоть машину и проверяли постоянно, но расслабляться не стоит и вполне вероятно, что способный аферист мог незамеченным подsunуть в машину свой «жучок». Хотя, с другой стороны, они понимали, что не скажали ничего крамольного, Даша и Игорь замолчали и прислушались. На ночной лесной дороге было темно и совершенно тихо, в открытые окна не доносилось ни единого звука. Игорь вышел из машины, специально громко спросил у Эмилии:

– Как зовут твоего водителя? – и, получив информацию, крикнул, – Сэм! – никакого ответа не последовало. Игорь не отчаялся и повторил попытку, – Сэм! Вы где?

Эмилия последовала его примеру и тоже вышла из машины. Крикнула:

– Сэм! Сэм! С Вами всё в порядке? – ответа не было.

Игорь обошёл вокруг машины и ходил по кромке леса, как будто пытался разглядеть на сухой листве какие-то следы. «Ну, и что нам теперь делать? – спросила Дарья: то ли у себя, то ли у Эмилии, то ли у ситуации. Но, никто ей не ответил, только где-то поблизости хрустнула сухая ветка. Дарья обернулась на звук, рядом с ней почти вплотную стоял Сэм.

– Сэм, куда же Вы подевались? – водитель ничего не ответил. Эмилия посмотрела в сторону опушки, куда направился Игорь, собираясь его окликнуть.

– Не надо никого звать, – торопливо заговорил Сэм, – мне необходимо сказать Вам несколько слов. Только наедине. Очень Вас прошу.

Разумеется, Игорь видел, что пропажа нашлась, но благоразумно сделал вид, что он этого не заметил и продолжал, изображая гениального сыщика, прогуливаться за деревьями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.